

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 341.954:004
ББК 67.404.021с51

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

И. В. Кирюшина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

ORCID id: 0000-0001-6801-2268

Статья посвящена исследованию правовой конструкции «цифровой рубль», определению ее правовой природы и соотношению с иными категориями, такими как «цифровые права», «цифровая валюта», «цифровые активы». Анализируются основные черты оборотоспособности указанных объектов. Отмечается, что цифровые финансовые активы являются имущественным правом, не являясь при этом валютой или средством платежа, а цифровая валюта признается имуществом. Цифровая валюта — это финансовый инструмент, выполняющий функции: средства обмена, меры стоимости, средства накопления, не имеющий статуса законного платежного средства, существующий в электронной форме. Делается вывод, что в настоящее время российское законодательство рассматривает цифровые валюты в качестве «имущества для отдельных целей». Другим цифровым финансовым инструментом является цифровой рубль. Это разновидность валюты, существующей в цифровой форме, признанной государством в качестве законного платежного средства. Главным признаком цифрового рубля является возможность его централизованной эмиссии Банком России. Это разновидность безналичных денежных средств, которыми можно рассчитываться только путем перевода на специальной платформе Банка России. При этом в отличие от зарубежных правопорядков, отечественный законодатель не пошел по пути отнесения цифрового рубля к цифровой валюте. Отсутствие четкой понятийной базы применительно к вновь введенным финансовым инструментам, недостаточная регламентация правил их оборота вызывают на практике вопросы, что свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования в исследуемой сфере.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровые права, цифровая валюта, цифровые активы, объекты гражданских прав, информационная система, криптовалюта, блокчейн, финансовые инструменты.

DIGITAL RUBLE AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS: CONCEPT, LEGAL NATURE

I. V. Kiryushina

Altai State University (Barnaul, Russia)

ORCID id: 0000-0001-6801-2268

The article is devoted to the study of the legal construction of the «digital ruble», the definition of its legal nature and the relationship with other categories, such as «digital rights», «digital currency», «digital assets». The main features of the turnover of these objects are analyzed. It is noted that digital financial assets are a property right, while not being a currency or a means of payment, and digital currency is recognized as property. Digital currency is a financial instrument that performs the functions of: means of exchange,

and / or measures of value, and / or means of accumulation, which does not have the status of legal tender, existing in electronic form. It is concluded that at present, Russian legislation considers digital currencies as «property for individual purposes». Another digital financial instrument is the digital ruble. This is a type of currency that exists in digital form, recognized by the state as legal tender. The main feature of the digital ruble is the possibility of its centralized issue by the Bank of Russia. This is a type of non-cash funds that can only be calculated by transferring on a special platform of the Bank of Russia. At the same time, unlike foreign law and order, the domestic legislator did not follow the path of classifying the digital ruble as a digital currency. The lack of a clear conceptual base in relation to newly introduced financial instruments, insufficient regulation of the rules for their circulation raises questions in practice, which indicates the need to improve legal instruments in the field under study.

Key words: digital ruble, digital rights, digital currency, digital assets, civil rights objects, information system, cryptocurrency, block chain, financial instruments.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)3.5](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)3.5)

Понятие «цифровой рубль» вошло в отечественную правовую систему с принятием Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Данный объект гражданских прав был назван в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Согласно ст. 128 ГК РФ цифровой рубль — это разновидность безналичных денежных средств, которыми можно рассчитываться только путем перевода на специальной платформе Банка России.

Ранее в отечественном законодательстве были закреплены иные правовые конструкции, использующие термин «цифровые»: цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, названные в числе объектов гражданских прав [2]. Отдельные из указанных объектов являются одновременно цифровыми финансовыми инструментами, а вопрос их юридической природы и соотношения является дискуссионным. Отмеченное свидетельствует о необходимости определения правовой сущности данных юридических конструкций и, как следствие, определения их правовых режимов.

Первая конструкция данного ряда — «цифровые права». Согласно ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание осуществления которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Относительно удачности самой конструкции «цифровые права» в научной литературе высказывались суждения, как только данная конструкция нашла свое закрепление в законе [3, с. 95]. Так, высказывалось мнение, что цифровые права — это не самостоятельный объект гражданских прав, а форма существования прав на имущество [4, с. 95].

Отдельные виды цифровых прав названы в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о цифровых финансовых активах) [5].

При этом законодатель цифровые финансовые активы прямо называет разновидностью цифровых прав. Относительно цифровой валюты такого указания нет. Согласно ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Цифровые финансовые активы являются имущественным правом, не являясь при этом валютой или средством платежа. Цифровая валюта по своей правовой природе тяготеет к категории «иное имущество». В отличие от цифровых прав, которые представляют собой «право на право», цифровая

валюта обладает самостоятельной ценностью как объект гражданского оборота, она может быть приобретена за денежные средства, может выступать эквивалентом встречного предоставления при осуществлении сделок, что свидетельствует о том, что данный вид актива является особым видом имущества (*sui generis*).

Что означает указание законодателем при определении цифровой валюты на то, что она может быть принята в качестве средства платежа? Является ли она деньгами в их классическом понимании?

Представляется, что нет, поскольку деньгами в юридическом смысле признаются только те объекты, которые прямо указаны в законе в качестве средства платежа, а следовательно, прямо разрешены правом порядком в таком качестве. Российский правовой порядок не воспринимает цифровую валюту как законное средство платежа, т. е. деньги, запрещая использование в Российской Федерации цифровой валюты в качестве встречного предоставления или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг) (ч. 7 ст. 14 Закона о цифровых финансовых активах).

Эмитентом денежных средств в Российской Федерации является исключительно Банк России, в то время как цифровая валюта может производиться без центрального эмитента частными лицами посредством майнинга. Такая валюта не «привязана» к какой-либо национальной валюте, ее ценность определяется самими участниками финансовых отношений. Эмиссию может осуществить любое физическое лицо при наличии спроса. Отсюда отрицательное отношение отечественного правового порядка к криптовалюте как к «частным деньгам».

Таким образом, законодатель признал цифровую валюту объектом гражданских прав, не наделив ее функцией денег, при этом прямо не определив, к какой разновидности объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, она относится. От решения данного вопроса будут зависеть правила оборота данного объекта и способы защиты.

Отнесение цифровой валюты к числу иного имущества, а не денежных средств предполагает, что ее оборот должен подчиняться правилам об обороте имущества [6, с. 18–23]. В частности, это влияет на правовую квалификацию сделок с цифровой валютой, например, квалификация договора, в котором цифровая валюта выступает в качестве средства платежа как договора мены, а не договора купли-продажи. Появляется дополнительное налогооблагаемое имущество (деньги таким фискальным требованиям не подвержены). Различия в налогообложении будут зависеть даже от того, признана цифровая валюта имуществом или имущественным правом. Да и сам оборот такой валюты может рассматриваться государством как нарушающий пределы, установленные ст. 10 ГК РФ, как сделки, совершенные в обход закона.

В Российской Федерации к основным чертам оборотоспособности цифровой валюты следует отнести:

- сделки: по обороту цифровой валюты квалифицируются как сделки с имуществом с использованием объектов российской информационной инфраструктуры;
- установлен запрет принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг), т. е. запрет на использование цифровой валюты как платежного средства наряду с рублем;
- необеспеченность цифровой валюты ни денежными средствами Российской Федерации, ни валютой зарубежных стран, ни какой-либо другой международной валютой, что делает любые транзакции с цифровой валютой высокорискованными финансовыми операциями.

Следует констатировать, что в настоящее время российское законодательство фактически рассматривает цифровые валюты в качестве «имущества для отдельных целей»: исполнительного производства; производства по делам о несостоятельности (банкротстве); противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; противодействия коррупции и т. п., что вряд ли отвечает потребностям практики.

При этом возможности защиты прав обладателей цифровых валют в Российской Федерации существенно ограничиваются положениями ч. 6 ст. 14 Закона о цифровых финансовых активах, согласно которым требования лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Таким образом, цифровая валюта — это финансовый инструмент, выполняющий функции: средства обмена, и/или меры стоимости, и/или средства накопления, не имеющий статуса законного платежного средства, существующий в электронной форме.

Другим цифровым финансовым инструментом является цифровой рубль. Это разновидность валюты, существующей в цифровой форме, признанной государством в качестве законного платежного средства (legal tender).

Главным признаком цифрового рубля является возможность его централизованной эмиссии Банком России. Наличие централизованного эмитента свидетельствует об отнесении цифрового рубля к такой разновидности цифровых валют, как централизованные цифровые валюты, в отличие от криптовалют — децентрализованных [7, с. 60; 8, с. 152; 9, с. 170].

Криптовалюта эмитируется децентрализованно с использованием технологии Blockchain. Децентрализованность означает отсутствие фискального контроля со стороны государства, а анонимность сделок с такой валютой не позволяет установить обязанное лицо и, как следствие, обеспечить защиту прав участников сделки.

Признавая цифровой рубль формой национальной валюты, государство гарантирует ее обеспеченность. Схожим с цифровым рублем с точки зрения ее обеспеченности видом криптовалюты является такой стейблкоин, как USDT (Tether). Это вид криптовалюты, обеспеченной американским долларом в соотношении один к одному [10, с. 130]. Однако в отличие от цифрового рубля Tether выпускает и обеспечивает компания Tether International Limited, зарегистрированная в Гонконге. Иначе говоря, ее эмитентом является коммерческая структура, а цифровой рубль эмитирует и обеспечивает национальный Банк России. В отличие от зарубежных правовых порядков, отечественный законодатель не пошел по пути отнесения цифрового рубля к цифровой валюте, эмиссия которой может осуществляться частными лицами.

Отсутствие четкой понятийной базы применительно к вновь введенным финансовым инструментам вызывает множество вопросов. Так, насколько верно утверждение, что цифровой рубль — это третья форма денег [11, с. 71]? Согласно статье 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся помимо прочего «безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли», следовательно, цифровой рубль представляет собой безналичные денежные средства, а не третью форму рубля.

Как следствие, важно определить отличие цифрового рубля от «простых» безналичных денег. Представляется, что основное отличие связано с тем, что оборот цифрового рубля возможен только посредством специальной платформы Банка России. Центральный банк России — это не только эмитент цифрового рубля, но и оператор специальной платформы для расчета им. Платформа цифрового рубля представляет собой информационную систему, с помощью которой совершаются операции с цифровыми рублями.

Рубли в цифровых кошельках граждан и организаций учитываются на балансе Банка России и являются его обязательствами, как и выпущенные наличные деньги.

Безналичные деньги также выпускаются (эмитируются), как и наличные денежные средства, Банком России, но при этом они являются обязательствами не только Банка России в отношениях с кредитными организациями, но и обязательствами самих кредитных организаций перед своими клиентами.

Банк России проводит платежи и ведет учет цифровых рублей в кошельках клиентов. При этом клиенты в этой модели взаимодействуют с мегарегулятором не напрямую, а через коммерческие банки. Такая модель позволит сохранить действующую двухуровневую финансовую систему (Центральный банк России и кредитные организации), используя ее преимущества и имеющуюся инфраструктуру для обслуживания клиентов. Кредитные организации в отношениях с клиентами выступают посредниками, а не обязанными лицами по цифровому рублю.

Цифровой рубль, по сути, совмещает в себе преимущества и наличных, и безналичных денег: как и при использовании безналичных средств, цифровые рубли не надо носить с собой для проведения расчетов, однако на цифровые рубли нельзя начислять проценты, в отличие от безналичных денег, которые можно размещать во вклады и на накопительных счетах.

Технологически цифровой рубль представляет собой «токен», т. е. цифровой код или обозначение. Ключевой особенностью является то, что каждый цифровой рубль по аналогии с денежной банкнотой должен иметь свой уникальный код в системе (на платформе цифрового рубля). Наличие подоб-

ной идентификации вызывает споры относительно возможности квалифицировать цифровой рубль в качестве индивидуально-определенной вещи [12, с. 7]. Данная позиция представляется спорной, поскольку цифровой рубль представляет собой обязательство Банка России и на него не может распространяться вещно-правовой режим [13, с. 159].

Следует признать, что цифровые финансы — это новая область, требующая новых подходов и новых юридических конструкций. Многие юридические концепции, например деньги как обязательства эмитента, сформировавшиеся в «доцифровую эпоху», плохо работают, когда речь идет о таких новациях, как, например, цифровой рубль. Это вызывает необходимость пересмотра как юридической концепции денег, так и уточнения правовых режимов вновь введенных в оборот финансовых инструментов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.05.2024).
2. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.05.2024).
3. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 3. № 1. С. 90–99.
4. Бевзенко Р. С. Объекты гражданских прав. Комментарий к ст. 128 Гражданского кодекса // URL: https://www.youtube.com/watch?v=or_O5so1_ro (дата обращения: 21.05.2024).
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
6. Арсланов К. М. Смарт-контракт: вид классического договора, компьютерная программа (код) или электронная форма договора? // Гражданское право. 2021. № 6. С. 18–23.
7. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. № 5 (1). С. 60.
8. Лебедева Н. Ю., Назаренко Г. В., Седракан Л. К. Цифровая валюта Центрального Банка: перспективы и риски эмиссии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 152.
9. Никитин Д. В. Виды цифровых валют и специфика их правового режима // Образование и право. 2022. № 11. С. 170.
10. Горбачева Т. А. Понятие стейблкоинов и актуальное состояние рынка стабильных монет // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 1. С. 130.
11. Андрушин С. А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 71.
12. Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. № 1. С. 7.
13. Шумилова В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept. 2022. Vol. 21. № 2. P. 159.